

УДК 371.272(091)(571.122)

DOI 10.34822/2312-377X-2020-2-38-45

Кирилюк Д. В.
Kirilyuk D. V.

**ОРГАНИЗАЦИЯ ЭКЗАМЕНАЦИОННЫХ ИСПЫТАНИЙ
В ШКОЛАХ ЮГРЫ В 1945–1953 гг.**

**ORGANIZATION OF EXAMINATION TESTS
IN UGRA SCHOOLS IN 1945–1953**

В статье рассматриваются вопросы организации экзаменационных испытаний в школах Ханты-Мансийского национального округа в первые послевоенные годы. Исследование основано на анализе информационных и статистических отчетов, справок и телеграмм руководства школьного образования Югры. Выделяются объективные и субъективные факторы низкого качества работы экзаменационных комиссий в школах, которые, по мнению автора, были связаны с общими проблемами развития школьного образования в регионе.

The article considers the organization of examination tests in schools of the Khanty-Mansi National Okrug in the early post-war years. The research is based on the analysis of information and statistical reports, references, and telegrams of the Ugra school administration. The author highlights the objective and subjective factors of the low quality of work of examination commissions in schools. These factors, in the author's opinion, were associated with general problems of school education development in the region.

Ключевые слова: школа, учащийся, промежуточные и выпускные экзамены, экзаменационная комиссия, дети ханты и манси, успеваемость.

Keywords: school, pupil, midterm and final exams, examination commission, children of the Khanty and Mansi, academic progress.

Важной стороной обучения человека едва ли не в любом образовательном учреждении является сдача промежуточных и итоговых экзаменов. Не была исключением и повседневная жизнь школ Ханты-Мансийского национального округа в первые послевоенные годы. Нужно отметить, что школьная сеть Югры в 1945–1953 гг. отличалась крайней неразвитостью. В 1945 г. в крае насчитывалось 257 школ, среди которых 204 относились к числу начальных, 47 общеобразовательных учреждений были семилетними и только 6 школ давали полное среднее образование. Доля начальных школ в общей численности образовательных учреждений края была подавляющей и составляла 79,4 %. Лишь пять школ условно относились к числу городских (окружной центр, рабочий поселок Ханты-Мансийск не имел в первые послевоенные годы статуса города), остальные 252 школы были сельскими [1, л. 1]. Таким образом, доля сельских школ составляла в крае 98 %.

К началу 1950-х гг. ситуация в системе школьного образования региона кардинальным образом не изменилась. В Югре насчитывалось 264 школы, 198 из которых давали только начальное образование, 59 – семилетнее и 7 – среднее [2, л. 6]. Процент начальных школ хотя и снизился за 5 лет до 75 %, тем не менее был доминирующим. Небольшой рост доли семилетних школ был связан, конечно же, с политикой советского государства в конце 1940-х гг., провозгласившего курс на всеобщее обязательное семилетнее обучение детей и подростков в возрасте до 15 лет. Несмотря на то, что, по данным московской исследовательницы Г. М. Ивановой, «закон о всеобщем семилетнем обучении» так и не был на официальном уровне принят, многочисленные обращения Министерства просвещения РСФСР к Совету министров СССР не остались без ответа и в 1949/50 уч. г. в стране началось повсеместное внедрение семилетнего всеобуча [3, с. 93–94]. Вследствие этого стало увеличиваться число семилетних школ и в Югре.

Вместе с тем данные процессы только набирали обороты. Именно поэтому наибольшее число переводных и итоговых экзаменов в крае приходилось на учащихся начальных школ. Эти экзамены проходили, как правило, на базе самих начальных школ без привлечения сторонних педагогов. Лишь в случае с переводными экзаменами по окончании 4-го класса ситуация выглядела несколько иначе. Для проведения выпускных экзаменов здесь должны были создаваться специальные межшкольные комиссии, состоявшие из учителей одноклассных и двухклассных школ [4, л. 44]. Эти комиссии должны были обеспечить относительную непредвзятость экзаменаторов по отношению к экзаменуемым в ситуации, когда в значительной части начальных школ Ханты-Мансийского округа работали 1–2 учителя, что само по себе могло стать условием для злоупотреблений либо серьезных ошибок при проведении экзаменационных испытаний.

При этом имеющиеся в нашем распоряжении факты указывают на то, что далеко не всегда выпускники начальной школы сдавали итоговые экзамены через подобные межшкольные комиссии учителей начальных школ. Во многом это было связано с территориальной разбросанностью сети учреждений начального образования. Напротив, распространенной была организация экзаменов для учащихся данного типа школ на базе семилетних школ того или иного района. Именно поэтому результаты экзаменов учащихся 4-х классов в 1945–1953 гг. вызывали особую тревогу югорского школьного руководства. Так, в 1950/51 уч. г. наиболее низкие знания учащихся Югры по русскому языку были зафиксированы именно среди школьников 4-х классов. При разборе причин подобного положения дел окружной отдел народного образования открыто заявил, что главной из них был тот факт, что учащиеся 4-х классов одноклассных и двухклассных школ сдавали экзамены при семилетних школах, где была исключена возможность завышения оценок [2, л. 269–275]. Столь удивительное откровение позволяет нам утверждать, что завышение оценок было нормой при сдаче переводных экзаменов на базе собственных школ и комиссий.

Наиболее поразительный факт несоответствия оценок учащихся их реальным знаниям был выявлен в 1953 г. у учителей Ямкинской и Старо-Катышинской школ, которые перевели в 5-й класс совершенно неподготовленных учащихся. Во всех отчетах они показали их, как окончивших 4-й класс. Однако, придя в 5-й класс, эти учащиеся проявили полное незнание программного материала не только за 4-й класс, но также за 3-й и 2-й классы. Убедившись в этом на основании их письменных работ, данные учителя были вынуждены принять своих учеников обратно в младшие классы. В одном из докладов окроно данный факт был справедливо назван «обманом государства» [5, л. 53]. Очень низким было также качество знаний выпускников 4-х классов и по математике. Именно такой оценки в 1951/52 уч. г. заслужили учащиеся, поступившие в 5-е классы в школах Березовского района [6, л. 57]. Схожие проблемы встречались также в конце рассматриваемого периода в школах Ларьякского и Сургутского районов, где ученики 5–7 классов, которые числились у учителей как успевающие, не были в состоянии успешно написать проверочный диктант проверяющего школьного инспектора [5, л. 9, 30].

Все это свидетельствовало о наличии в Югре серьезной проблемы методического характера. Хронические трудности, связанные с переходом учащихся из 4-го класса начальной школы в пятые классы семилетних школ, указывали на отсутствие тесной связи между начальной и семилетней школой в регионе, эффективного взаимодействия учителей данных типов школ. Так, в 1951/52 уч. г. в Самаровском районе с сожалением констатировали, что в районе до сих пор не был решен вопрос в преемственности преподавания в 4-х и 5-х классах. Учителя, классные руководители не изучали учащихся четвертых классов, а учителя 4-х классов не знали требований семилетней школы. Отсутствовало либо было бессистемным взаимопосещение уроков по данным параллелям [6, л. 10].

Кроме того, сама организация экзаменов у учащихся 4-х классов сопровождалась нечеткими методическими инструкциями. Так, в телеграмме от 30 апреля 1951 г. заведующего окроно С. С. Жукова на имя заведующего Тюменским областным отделом народного образования С. Г. Казанцева отмечается, что в методической записке по проведению экзаменов в 4-м классе и в инструкции о переводных и выпускных экзаменах была прописана разная

процедура проведения этих испытаний. В первом случае говорилось, что задача для устного счета вручается экзаменуемому одновременно с билетом, а по инструкции она должна была вручаться уже после того, как ученик ответил на два вопроса билета [6, л. 89]. В округе ожидали разъяснений на данный счет. Следовательно, процедура проведения экзамена в этой параллели в регионе могла соблюдаться не всегда.

Как свидетельствуют материалы окружного отдела народного образования, организация экзаменационных испытаний для учащихся 5–10 классов местных школ в конце 1940-х – начале 1950-х гг. также имела многочисленные изъяны. В первую очередь из-за общей неразвитости транспортной системы региона общеобразовательные учреждения Югры долгое время не могли получить нужной документации для их проведения. Так, 5 мая 1950 г. Ханты-Мансийский окрисполком с тревогой отмечал, что ни школы, ни окроно до сих пор не получили экзаменационные материалы (инструкции, тексты для письменных экзаменов для 5–10 классов), не было также информации и о сроках окончания экзаменов. При том что весенние переводные экзамены обычно проходили в 3-ей декаде мая. Это создавало нервную обстановку среди учащихся. Подобная ситуация повторялась из года в год, что вынудило в итоге местные власти жаловаться в Министерство просвещения РСФСР [4, л. 44].

Более того, даже при подготовке экзаменов на аттестат зрелости в Югре в 1945–1953 гг. необходимо было учитывать специфические особенности кадрового состава местных педагогических работников. Например, в 1950 г. из-за недостатка учителей с высшим образованием в средних школах округа данный экзамен был организован не во всех районах. Учащиеся выпускных классов Сургутской и Кондинской средних школ были вынуждены для сдачи итоговых экзаменов выезжать в г. Ханты-Мансийск и пос. Березово [4, л. 44]. Слаборазвитая дорожная сеть и большие расстояния, наличие множества речных преград, таяние снега и льда весной значительно усложняли для учащихся попадание на эти экзамены. Такой же неудобной эта практика была и для учителей Сургутской и Кондинской средних школ, которые обязаны были сопровождать в пути своих учеников.

Ко всему прочему, указанная система была еще и финансово затратной. Помимо вынужденных транспортных расходов, дополнительные траты несли и те школы, которые принимали иногородних участников выпускных экзаменов. Так, Ханты-Мансийская средняя школа № 1 и Березовская средняя школа обязаны были встретить этих учащихся, разместить их в оборудованных общежитиях, обеспечить горячим питанием, а также всеми необходимыми пособиями для подготовки к экзаменам, предоставить возможность пользования кабинетами физики и химии [4, л. 44]. Слабая материально-техническая база школ Югры в рассматриваемое время была серьезным препятствием для исполнения данного решения окрисполкома.

Экзаменационные комиссии для учащихся старших классов школ края формировались для каждого предмета по отдельности и состояли из трех человек – экзаменатора, первого и второго ассистента. Чаще всего в эти комиссии входили по 2 учителя из принимающей школы и один – из другого общеобразовательного учреждения. Однако существовали и исключения из данного правила. Например, в марте 1950 г. приказом Тюменской областного отдела народного образования была утверждена экзаменационная комиссия по истории при Березовской средней школе для проведения выпускного экзамена у учащихся Березовской и Кондинской средних школ, в которую вошли 3 преподавателя Березовской средней школы [7, л. 5]. Образованная комиссия внешне не выглядела достаточно объективной. Точно так же в этом же году были сформированы экзаменационные комиссии для учащихся Нахрачинской средней школы по математике, физике и немецкому языку, они состояли целиком из педагогов данной школы [7, л. 8–9]. Результаты экзаменов на аттестат зрелости имели государственную важность и немедленно телеграфировались в окружной отдел народного образования [2, л. 152–161].

Окружное школьное руководство в своих распоряжениях и телеграммах требовало от подведомственных структур тщательно продумать организацию выпускных экзаменов [4, л. 56], признавая, что в 1951 г. подготовка учащихся к осенним экзаменам в ряде школ была организована плохо, в результате чего многие учащиеся оказались неподготовленными к переводу в следующие классы, в связи с чем окроно предписывал «обеспечить правильную ор-

ганизацию работы в школах по завершению текущего учебного года» [8, л. 63, 66]. Однако проблемы с организацией экзаменационных испытаний в Ханты-Мансийском национальном округе в конце рассматриваемого периода не заканчивались даже после их окончания. Из переписки окружного отдела народного образования с облоно следует, что семилетние и средние школы Югры на момент проведения итоговых экзаменов не были обеспечены в полной мере необходимыми бланками свидетельств об окончании семилетней школы образца 1951 г. с одной порядковой нумерацией Министерства просвещения РСФСР, а также книгами записи данных свидетельств. В результате местным органам образования приходилось делать временные ведомости по образцу, установленному для аттестатов зрелости [2, л. 167].

Интересен также и тот факт, что в школах всех типов в Ханты-Мансийском национальном округе в 1945–1953 гг. учителя должны были определить, кто из их учащихся допущен, а кто не допущен до переводных экзаменационных испытаний. Практика указанных лет была таковой, что, как правило, школьники, допущенные до итоговых экзаменов, их успешно сдавали. Однако большой процент составляли дети и подростки, не допущенные до экзаменов. Причем в некоторых школах количество таких учеников доходило до 20 %! Таковой, к примеру, была ситуация в 1951/52 уч. г. в Березовском районе (Березовская семилетняя, Полноватская семилетняя и другие школы) [6, л. 58].

Проблема заключалась в том, что нередко и в школах, дававших семилетнее и среднее образование, работали учителя, обладавшие низким уровнем квалификации, способные своим незнанием предмета неправильно оценить знания конкретного ученика и не допустить его в итоге к экзамену либо поставить низкую оценку на самом экзамене. Например, в 1951/52 уч. г. в Угутской семилетней школе Сургутского района разгромной критике была подвергнута учительница русского языка Фоминцева, которая допустила крайне низкую успеваемость учащихся во время весенних экзаменов: из 17 учеников 9 не сумели написать изложение на положительную оценку, 5 школьников написали его на тройку и лишь 3 – на четверку. Более того, учительница, неправильно понимая слово «утром» (считала его существительным), заставляла ученика 5-го класса склонять его [6, л. 99].

Педагог столь низкой квалификации удивительным образом вошел также в состав экзаменационной комиссии по географии в школе и вносил сумбур в ее работу. Прямо во время экзамена она поучала ребят: «Новая Зеландия и Гвинея являются колониями Америки» [6, л. 100]. Лишь наличие в школе других учителей по дисциплине либо своевременная проверка работы педагога могли помочь избежать неоправданного занижения оценок школьников. Тем не менее нельзя не заметить, что данные факты были широко распространены в школах региона. Доказательством служат сведения об уровне квалификации учителей Ханты-Мансийского национального округа в 1945–1953 гг. В 1950 г. в округе работали 1 024 учителя, но законченное высшее образование имелось лишь у 65 педагогов [2, л. 6] (6,35 %), что делало неизбежным низкое качество знаний многих югорских школьников.

Если в начальной школе проблемы с успешной сдачей экзаменов были вызваны особенностями национального состава учащихся и низким уровнем образования педагогов, то в семилетних и средних школах к этому добавлялись и специфические проблемы, связанные с отсутствием необходимой материальной базы для обучения по дисциплине. Так, в 1946 г. окроно констатировал, что учащиеся не понимали практического применения знаний физики в жизни, так как в школах они проводили слишком мало опытов и лабораторных работ [9, л. 11]. В конце рассматриваемого периода вопрос так и не удалось решить. Например, в 1951/52 уч. г. в семилетних и средних школах Самаровского района были выявлены факты низкой успеваемости школьников на экзаменах по физике и химии, которые были связаны с отсутствием на уроках по данным дисциплинам химических реактивов и физических приборов, в результате чего учащиеся на экзаменах на аттестат зрелости испытывали затруднения в обращении с приборами, проведении практических работ. Аналогичная ситуация наблюдалась и в Березовском районе [6, л. 27, 57].

Следствием всех перечисленных недостатков в рассматриваемый период времени стала проблема общей успеваемости учащихся в школах округа. В 1945–1953 гг. она находилась на крайне низком уровне. Так, в 1945/46 уч. г. успеваемость югорских учащихся составляла

лишь 68 % [9, л. 8]. То есть не справились своевременно с основной школьной программой 32 % всех детей. В последующие годы, несмотря на определенный рост доли школьников, своевременно заканчивавших учебный год, общая картина не выглядела благополучной. Показательными были результаты экзаменационных испытаний в школах Ханты-Мансийского национального округа в 1949/50 уч. г. Из 19 164 учащихся на второй год был оставлен 2 261 ученик, т. е. 11,8 %. Более того, под давлением столь высоких цифр второгодничества местное школьное руководство было вынуждено разрешить части экзаменуемых пересдать свои экзамены осенью. Например, летом 1950 г. такую возможность получили 1 566 чел. [4, л. 90], что составляло 8,2 % от всех школьников региона. Выходит, что общее количество учащихся, не справившихся с первого раза с экзаменом, по-прежнему составляло в крае внушительную цифру – 20 %!

К концу рассматриваемого периода эту ситуацию улучшить так и не удалось. В 1951/52 уч. г. успеваемость югорских школьников составила только 78,8 %. Успеваемость же учащихся из числа малых народов Севера была еще на 4 % ниже [10, л. 2]. Это было значительно хуже, чем в целом по РСФСР. К примеру, в 1952–1953 уч. г. в России насчитывалось 2 млн 217 тыс. 913 второгодников, что составляло 14,5 % от общего числа учащихся [3, с. 182]. То есть в Ханты-Мансийском национальном округе в конце правления И. В. Сталина успеваемость школьников была на 8 % ниже, чем в целом по республике.

Важно, однако, и то, что, как указывают отдельные резолюции школьных властей края, качество знаний учеников, оставленных на повторную сдачу переводных экзаменов, было настолько низким, что у отделов народного образования не было уверенности в том, что они справятся с данными экзаменами и осенью. К примеру, в 1951 г. Ханты-Мансийский горисполком требовал от горно установить личный контроль за ходом подготовки учащихся, получивших переэкзаменовки на осень, а также организовать в летнее время помощь учащимся по подготовке к этим экзаменам [8, л. 72].

Подобные опасения были не напрасными. Как указывает отчет Березовского районного отдела народного образования, в 1951/52 уч. г. большинство школьников, которым была предоставлена возможность пересдать переводные экзамены осенью, их в итоге не сдавали и оставались на второй год, так как учителя на все лето уходили в отпуск и систематической работы по подготовке этих учащихся к пересдаче не вели [6, л. 55]. При этом сами осенние повторные экзамены только на бумаге назывались осенними, так как проходили в 3-ей декаде августа [2, л. 143]. То есть для того, чтобы подготовить к пересдаче этих экзаменов отстающих учеников, учителям действительно было необходимо фактически отказаться от летнего отпуска, на что они не могли согласиться, предпочитая либо оставить учащегося на второй год, либо зависить ему оценку и перевести в следующий класс.

Судя по отдельным официальным сведениям, в конце рассматриваемого периода школьным властям края удалось повысить качество организации весенних и осенних экзаменов в общеобразовательных учреждениях Югры. Например, весной 1951 г. на уровне Тюменского областного Совета депутатов трудящихся было заявлено, что для проведения весенних и осенних экзаменов всем школам округа были даны специальные указания с выездом инспекторов по районам. В каждую школу были разосланы инструкции по проведению экзаменов, контрольные работы, билеты, и были закреплены специальные ответственные лица. В результате большой подготовительной работы все экзамены были проведены в полном соответствии с требованиями Министерства просвещения [8, л. 124]. К примеру, хорошо были организованы экзамены на аттестат зрелости в 1951 г. в Ханты-Мансийске, где не было зафиксировано нарушений и спорных ситуаций [2, л. 241].

Однако в реальности положение дел оставалось по-прежнему далеко не таким радужным, каким его хотело видеть руководство региона. Так, в 1951/52 уч. г. в отчете Самаровского районного отдела народного образования признавалось, что не все школы хорошо подготовились к экзаменам. Например, в Цингалинской школе на экзаменах по арифметике в сборном 4-м классе экзаменатор И. Н. Каскин вел экзамены вяло, учащиеся были плохо организованы. Это выразилось в опозданиях, подсказках и других нарушениях. В Нялинской школе завуч тов. Логинова объявила себя председателем экзаменационной комиссии, допу-

стив тем самым серьезное нарушение инструкции об организации экзаменов. При этом на устных экзаменах в данной школе числилось 39 человек и все они были пропущены в одну смену, в результате чего экзамен длился с 9 часов утра до 9 вечера и оказался очень утомительным для учащихся. Наконец, независимо от хороших ответов, данных учеником на вопросы билета, он все равно получал на экзамене 8–9 дополнительных вопросов, что снизило в конечном счете итоговые оценки экзаменуемых [6, л. 5].

Наиболее сложно процесс сдачи текущих и итоговых экзаменов проходил у учащихся из числа малых народов Севера. Даже в лучших национальных школах Ханты-Мансийского округа отсеив учащихся в результате не сданных своевременно переводных экзаменов был, по мнению окроно, недопустимо большим. К примеру, в 1948–1951 гг. Казымская национальная семилетняя школа, дававшая, по воспоминаниям одной из ее выпускниц, будущего известного деятеля образования и культуры М. К. Волдиной, очень хорошие знания, основанные еще на опыте работы Казымской культбазы 1930-х гг. [11], выпустила из 7-х классов только 12 ханты и ненцев, тогда как в 5-е классы их было принято 54 человека. То есть за 3 года учебы отсеялось 89 % школьников коренных национальностей! В результате в 1951/52 уч. г. в 10-х классах всех средних школ округа обучалось лишь 4 ученика из числа ханты, манси и ненцев [12, л. 65].

Одна из сложностей при выполнении детьми малых народов Севера итоговых контрольных работ, в частности, заключалась в том, что очень часто тексты письменных испытаний составлялись без учета северной специфики, т. е. условий жизни и быта этих народов. Так, в рекомендациях окружного отдела образования к Северному сектору Института языкознания АН СССР предлагалось разрабатывать тексты контрольных работ, опираясь на местный материал, доступный для понимания учащихся школ Севера [12, л. 41].

Другой серьезной проблемой было также то, что критерии оценок учащихся по русскому языку были одинаковыми как для детей из числа коренных народов, так и для учащихся из остальных народов [12, л. 68]. Это изначально ставило школьников ханты, манси и ненцев в крайне невыгодное положение, что и предопределяло столь слабые результаты их учебы. Дополнительным фактором, затруднявшим для детей малых народов Севера освоение школьной программы, было то обстоятельство, что во многих школах Югры национальный состав учащихся был неоднородным, поэтому учителям было непросто применять дифференцированный подход к учащимся одного класса. В результате, многие учителя давали материал своим подопечным без каких-либо дополнительных разъяснений для школьников-националов [12, л. 76].

Не способствовал успешному обучению детей коренного населения и крайне низкий уровень владения среди учителей Ханты-Мансийского национального округа языками коренных народов Севера. К примеру, в 1952 г. в 85 национальных школах Югры обучался 3 181 учащийся из числа коренных народов Севера, что составляло примерно пятую часть от их общего числа [12, л. 19, 37]. При этом в округе в данное время имелось лишь 78 учителей, владевших языками коренных народов Севера [12, л. 5] (7,5 % от общего числа педагогов).

То есть русский язык в школах края вели учителя, которые сами не владели языками ханты, манси и ненцев. Неудивительно, что в 1951/52 уч. г. окружной отдел народного образования с сожалением отмечал, что в регионе отсутствовали педагогические кадры, владевшие родным языком детей в такой мере, чтобы вести обучение на этом языке в первом и втором классах [12, л. 95]. Е. Г. Чумак справедливо отмечает, что учителя Югры вследствие этого сталкивались с непониманием языка учеников в процессе обучения, что отражалось на успеваемости учащихся. Педагоги края были вынуждены самостоятельно изучать языки учащихся, теряя при этом много времени [13, с. 17]. В связи с этим они не могли учитывать специфических особенностей разговорной речи таких учеников, особенно в вопросах произношения звонких звуков, так как такие звуки отсутствовали в языках данных народов, не было у детей ханты, манси и ненцев также понятий о роде, предлоге и т. п.

Лишь в отдельных случаях, становившихся предметом особой гордости со стороны окружных школьных властей, учащиеся из начальных национальных школ успешно сдавали итоговые экзамены на базе семилетних школ, т. е. не своим учителям. Например, в 1951 г.

похвалы от окроно заслужила заведующая Больше-Варовской начальной школы Самаровского района тов. Шаламова, которая добилась в 4-м классе стопроцентной успеваемости учащихся и все восемь ее учеников смогли подтвердить свои знания во время экзаменов в Вершинской семилетней школе, поступив в 5-й класс [12, л. 76]. Эти учителя становились для власти примером и подтверждением тезиса о том, что в низкой успеваемости школьников повинны в первую очередь сами педагоги.

Вместе с тем государственная политика, направленная на введение всеобщего обязательного семилетнего обучения детей, рост нетерпимости окружных властей к фактам второгодничества, выразившийся в рекомендациях «взять на особый контроль учителей, ежегодно дающих низкую успеваемость» [6, л. 68], в конечном счете привели к многочисленным нарушениям в ходе проведения экзаменов в семилетних и средних школах края. Как правило, эти нарушения вновь выражались в завышении оценок учащихся. К примеру, в 1951/52 уч. г. такие нарушения наблюдались при проведении письменных контрольных работ в школах Самаровского и Березовского районов, а также в окружной столице – г. Ханты-Мансийске. Учителя этих школ обвинялись в «либерализме» при оценке знаний учащихся на весенних и осенних экзаменах [8, л. 169; 6, л. 5, 68].

Дополнительной проблемой является вопрос о том, как воспринимали эти экзамены сами учащиеся. Московский ученый Г. М. Иванова справедливо отмечает в своем исследовании, что, согласно «Положению о переводных и выпускных экзаменах в школах и экзаменах на аттестат зрелости», утвержденному постановлением Совета министров СССР от 21 февраля 1950 г., учащиеся средней общеобразовательной школы должны были в течение 7 лет, т. е. с 4-го по 10-й классы, выдержать 44 экзамена! Учащиеся 4-х и 5-х классов сдавали по четыре экзамена, 6-го класса – 5 экзаменов, 7-го класса – 8 экзаменов, 8-го класса – 6 экзаменов, 9-го класса – 8 экзаменов и 10-го класса – 9 экзаменов [3, с. 194].

Безусловно, столь высокие умственные и психические нагрузки школьников не могли не иметь серьезных отрицательных последствий для их повседневной жизни. Одним из трагических результатов подобного перенапряжения подростков, юношей и девушек были многочисленные самоубийства, распространенные в школах РСФСР в первой половине 1950-х гг. Часть из них происходила после того, как ученик получал двойку на экзамене и под огнем семейной критики или физических побоев решался на роковой шаг [3, с. 195].

К сожалению, общая скудность сохранившихся источников по истории Ханты-Мансийского округа не позволяет нам выявить подобные сюжеты в истории изучаемого региона. Но даже и без этих крайних случаев нет оснований сомневаться в том, что и в истории югорских учащихся подготовка и сдача промежуточных и итоговых экзаменов была сопряжена с большими стрессами. Не случайно в 1954 г. в Советском Союзе началось постепенное снижение числа обязательных экзаменов, которое было одобрительно встречено как учителями, так и учащимися и их родителями [3, 195].

Таким образом, следует констатировать, что организация экзаменационных испытаний в школах Ханты-Мансийского национального округа в 1945–1953 гг. в полной мере отражала все основные проблемы развития народного образования в регионе. Для выпускников 4-х классов должны были создаваться межшкольные комиссии из учителей одноклассных и двухклассных школ, сами же экзамены часто проходили на базе семилетних школ. Для выпускников средних школ создавались комиссии, которые также должны были включать учителей из нескольких средних школ.

Однако в условиях слабой развитости системы школьного образования края создание подобных экзаменационных комиссий и их работа сопровождались в рассматриваемое время большими трудностями, связанными с удаленностью школ друг от друга, низким уровнем квалификации педагогов, из-за чего выпускникам отдельных средних школ приходилось ездить сдавать выпускные экзамены в г. Ханты-Мансийск и пос. Березово. Третьим фактором, который усложнял работу экзаменационных комиссий, была общая слабая материально-техническая обеспеченность школ округа, в результате чего знания учащихся по дисциплинам, требовавшим организации опытов и экспериментов (например, физика и химия), по объективным причинам не могли быть высокими.

Наконец, еще одним неразрешимым вопросом для школьных экзаменационных комиссий в Югре был особенный национальный состав учащихся во многих начальных и семилетних школах Обского Севера. Дети и подростки из числа ханты, манси и ненцев крайне слабо владели русским языком, что отрицательно сказывалось на их успеваемости как по данному, так и по другим предметам. В свою очередь, учителя Ханты-Мансийского национального округа в своей основной массе не владели языками народов Севера, т. е. не были в состоянии доступно объяснить тот или иной материал. С другой стороны, школы Югры в период позднего сталинизма далеко не всегда своевременно обеспечивались вышестоящими инстанциями необходимыми инструкциями и документами по организации и проведению экзаменов, что вынуждало их терять время и делать запросы, касающиеся тех или иных аспектов их проведения и оформления результатов.

Все вышесказанное позволяет нам утверждать, что даже те заметные успехи в итогах экзаменационных испытаний, которые были достигнуты в 1945–1953 гг. (общая успеваемость учащихся в регионе повысилась с 68 % до 78,8 %) произошли в немалой степени за счет «либерализма» педагогов при выставлении оценок, граничащего с «обманом государства». Реагируя на требования властей страны вести неуклонную борьбу с второгодничеством, а также введение всеобщего обязательного семилетнего обучения детей и подростков, низкоквалифицированное в большинстве своем местное учительство края не нашло ничего лучшего, чем встать на путь завышения оценок учащихся, что вылилось в последующие десятилетия в повсеместную процентоманию и потерю объективных критериев оценки состояния школьного дела в СССР.

Литература

1. Государственный архив Югры (ГАЮ). Ф. 5. Оп. 1. Д. 213
2. ГАЮ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 306
3. Иванова Г. М. Советская школа в 1950-е – 1960-е годы. Москва : Фонд «Московское время», 2018. 432 с.
4. ГАЮ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 302.
5. ГАЮ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 344.
6. ГАЮ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 324.
7. ГАЮ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 303.
8. ГАЮ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 323.
9. ГАЮ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 247.
10. ГАЮ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 325.
11. Полевой материал автора : Кирилюк Д. В. : интервью с М. К. Волдиной: записано 30.08.2018 г.
12. ГАЮ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 320
13. Чумак Е. Г. Становление и развитие системы образования обско-угорских народов Северо-Западной Сибири в 1920–1950-е гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2008. 22 с.